

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-27-33
УДК 314.6+334.724(045)

Российская семья в контексте деятельности организаций гражданского общества*

Д.М. Ковба

Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-2048-0967>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию деятельности организаций гражданского общества России по делам семьи. В ходе работы исследуется проблема положения семьи по отношению к гражданскому обществу и изучаются практические вопросы, касающиеся вклада организаций гражданского общества (на примере социально ориентированных некоммерческих организаций — СО НКО) в улучшение положения семьи и укрепления семейных ценностей. В теоретической части работы анализируется массив источников, посвященных изучению связи семьи и гражданского общества в отечественной и зарубежной науке, выделяются основные подходы, описывающие их отношения. В практической части работы исследуются данные портала Минэкономразвития РФ о зарегистрированных СО НКО, материалы веб-сайтов НКО, а также нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность НКО в России. Выделяются основные направления работы таких организаций в отношении семьи. Делается вывод о том, что, несмотря на ряд сложностей, с которыми сталкиваются работники некоммерческих организаций, их деятельность вносит большой вклад в решение ключевых проблем семей. Утверждается, что для государства значимость исследуемых СО НКО состоит не только в разделении с ними бремени социальных обязательств, но и том, что они способствуют укреплению семейных ценностей, которые являются важной составляющей ценностной основы российского общества.

Ключевые слова: семья; проблемы семьи; семейные ценности; Россия; гражданское общество; некоммерческие организации; социально ориентированные некоммерческие организации

Для цитирования: Ковба Д.М. Российская семья в контексте деятельности организаций гражданского общества. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(6):27-33. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-27-33

ORIGINAL PAPER

Russian Family in the Context of the Activities of Civil Society Organizations**

D.M. Kovba

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the RAS, Ekaterinburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2048-0967>

ABSTRACT

The article presented the study results of the activities of civil society organizations in Russia on family matters. The author solved the following tasks 1) investigation of the problem of the position of the family in relation to civil society; 2) practical issues related to the contribution of civil society organizations (using the example of socially-oriented non-profit organizations — SO NPOs) to improving the situation of the family and strengthening family values are studied. In the theoretical part of the work, the author analyzed an array of sources devoted to describing the relationship between the family and civil society in domestic and foreign science. Further, the author highlighted the main approaches describing their relationship. The practical part of the work examines the data of the portal of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on registered SO NPOs, materials from the websites of NPOs, and legal acts regulating the activities of NPOs in Russia. The author highlighted the main directions of the work of such organizations concerning the family. The author concluded that, despite some difficulties faced by employees of non-profit organizations, their activities make a significant contribution to solving the critical problems of families. The author argued that for the state, the significance of the studied SO NPOs lies not only in sharing the burden of social

* Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», 2020–2022 гг. (проект «Общественное согласие в России и конструирование гражданской идентичности как способ его достижения», рук. академик РАН В.Н. Руденко).

** The article was prepared with the support of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research “Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening the All-Russian Identity”, 2020–2022 (project “Public harmony in Russia and the construction of civic identity as a way to achieve it”, headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V.N. Rudenko).

obligations with them but also in the fact that they contribute to strengthening family values, which are an essential component of the value basis of Russian society.

Keywords: family; family problems; family values; Russia; civil society; non-profit organizations; socially oriented non-profit organizations

For citation: Kovba D.M. Russian family in the context of the activities of civil society organizations. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(6):27-33. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-27-33

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика российской семьи и семейных ценностей традиционно вызывает исследовательский интерес. Она охватывает широкий круг вопросов и является предметом изучения ряда дисциплин: социологии, педагогики, психологии, юриспруденции, политологии, менеджмента и др. Актуальность темы повысилась из-за изменений во многих сферах жизни общества, ставших причиной трансформации семейных ценностей и института семьи [1, 2]. В связи с этим встает задача технологически-инструментального характера: кто и как должен влиять на происходящие изменения. В ряде статей идет речь о том, что «укрепление института семьи... является одной из приоритетных стратегических задач развития России» [3], при этом важнейшим актором, участвующим в данном процессе, признается государство и его институты [4].

Помимо органов государственной власти, образовательных учреждений, институтов культуры и СМИ, проблемами института семьи занимаются организации гражданского общества. При этом вопрос отношений семьи и гражданского общества является недостаточно изученным в научной литературе. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел.

ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЬИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Анализ ряда англоязычных работ позволил определить некоторые позиции, на основе которых строится доказательная база авторов. Так, исследователи сосредотачивают внимание на неправительственных атрибутах гражданского общества либо на его общественном измерении. Представители американской политической социологии, склонные отдавать предпочтение неправительственным аспектам гражданского общества, рассматривают семью в качестве важнейшего компонента гражданского общества. Например, Дон Эберли пишет, что гражданское общество состоит из «семей, кварталов, добровольных ассоциаций и множества гражданских предприятий» [5]. Более того, некоторые исследователи полагают, что семья — образчик «пер-

вого гражданского общества, характеризующийся уважением и заботой о своих членах» [6]. В этом качестве семья дает индивидам, составляющим ее, опыт горизонтальных солидарных отношений, коллективной идентичности и равного участия.

Авторы, вдохновленные европейской социальной и политической мыслью, в частности трудами Гегеля и Хабермаса, приходят к выводу о необходимости позиционировать семью вне гражданского общества [7, с. 195]. Этот тезис они обосновывают фокусом на общественном измерении гражданского общества и игнорированием его неправительственных атрибутов. Гражданское общество понимается как пространство для политического участия, проявления альтруизма, тогда как семья — место, где преобладают личные интересы.

Можно выделить две бинарные оппозиции, через призму которых оценивается положение семьи по отношению к гражданскому обществу:

- *Оппозиция «публичное — частное».* Гражданское общество почти всегда ассоциируется с публичной сферой. Публичная сфера, по мнению Ю. Хабермаса [8], представляет собой дискурсивное пространство, открытое и доступное для всех, где поднимаются вопросы, представляющие общественный интерес, с целью достижения общего блага. В то же время частные интересы, связанные с семьей, противоположны стремлению к общественному благу.

- *Оппозиция «свободная ассоциация — принуждение».* Сторонники включения семьи в гражданское общество подчеркивают ее ассоциативные качества, «горизонтальные связи» и коллективную ответственность. Противники этого подхода настаивают на том, что для семьи характерны «вертикальные связи» и отношения неравенства. Например, утверждается, что «гражданское общество включает в себя все социальные группы, которые являются или понимаются как добровольные и ненасильственные, исключая только семью, члены которой не являются добровольцами» [9].

По мнению исследователей, восприятие отношений семьи и гражданского общества осложняется большой идеологической нагрузкой, накладывае-

мой на данные термины. Так, гражданское общество, понимаемое в рамках европейских социальных теорий, принято рассматривать как атрибут левых политических сил, тогда как семья рассматривается как ценность правых [7, с. 194]. В этой логике семья оказывается вне гражданского общества. Более того, существуют гипотезы о том, что прочные семейные узы препятствуют развитию здоровой общественной сферы. Имеются и противники такой логики. Например, утверждается, что «семья не является прерогативой правых политических сил... это не-большой коллектив, акцент в котором делается на отношениях сотрудничества, а не конкуренции, на долгосрочных обязательствах, учете взаимных интересов... Семья учит людей самой ценной способности из всех — преодолению собственных интересов и рассмотрению интересов других, как собственных, то есть альтруизму...» [10]. Такие предположения основываются на нормативном подходе к семье и гражданскому обществу.

В российском научном дискурсе проблема взаимоотношения семьи и гражданского общества практически не представлена. Тем не менее можно выделить следующие подходы, описывающие их связь:

1. *Семья как предпосылка становления гражданского общества.* Исследователи указывают, что гражданское общество возникло с целью упорядочения бытия определенного этноса. При этом его первой исторической формой был полис. Последнему предшествовали общие протоформы: семья, род, соседская община [11].

2. *Семья как посредник между индивидуальным и коллективным,* причем под коллективным могут пониматься различные крупные образования: государство, общество и другие [12]. Авторы, придерживающиеся этого подхода, пишут о промежуточном положении семьи, а также о способности последней влиять на формирование гражданского общества.

3. *Семья как институт гражданского общества.* В данном случае семья, наряду с политическими, экономическими общностями, религиозными образованиями, негосударственными учреждениями и СМИ, входит в систему гражданского общества. Утверждается, что именно «в семье происходит первичная социализация человека, закладываются модели поведения...» [13, с. 10].

4. *Семья как общность, отличная от гражданского общества.* Данная позиция не является распространенной. Семья определяется как общность, основанная на родственных и кровно-

родственных связях, при этом отношения между членами семьи «отличаются от межиндивидуальных отношений в гражданском обществе... Когда отношения между членами семьи уподобляются формально-правовым отношениям чуждых друг другу частных лиц гражданского общества, это ... свидетельствует о распаде семьи»¹. В рамках этого подхода семья гипотетически может рассматриваться в качестве «естественно-человеческой предпосылки»² последнего, что сближает его с первым подходом.

Таким образом, представители российской гуманитарной науки в целом не склонны противопоставлять семью гражданскому обществу: она либо является его предпосылкой (протоформой) и посредником, либо рассматривается как институт гражданского общества.

По нашему мнению, отношения между семьей и гражданским обществом невозможно оценивать в рамках бинарных оппозиций, жестко противопоставлять их или, напротив, объединять: они более сложные и взаимопроникающие. Визуально их можно представить в виде двух частично пересекающихся множеств со взаимно направленными векторами влияния.

Так, семья может: 1) влиять на склонность человека к гражданской активности — «давать людям основу для развития социальной осведомленности, способствовать воспитанию активных граждан» [14] и выступать первичным институтом социализации, «закладывать ценности и модели поведения, способствующие или препятствующие гражданской активности» [13, с. 10]; 2) поддерживать различные формы совместной деятельности, способствуя развитию и устойчивому функционированию гражданского общества; 3) сама являться местом гражданской активности [7, с. 200].

Гражданское общество, со своей стороны, может: 1) воздействовать на различные характеристики и общепринятые виды семьи; 2) определять рамки поведения, границы и правила, на которые ориентируются граждане при исполнении различных социальных ролей [13, с. 10]; 3) поддерживать благополучие различных форм семейного устройства [7, с. 200], решать многие вопросы, связанные с проблемами семьи в рамках различных программ НПО, посредством поддержки общественных мероприятий, участия в образовательных процессах,

¹ Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юрид. вузов и фак. М.: НОРМА-ИНФРА-М; 2001.

² Там же.

организации групп самопомощи семьям, предоставления материальной поддержки семьям, организации социальных движений за права семьи и многих других инициатив.

Рассмотрим более подробно вклад российских НКО в улучшение положения семей и укрепления семейных ценностей.

ИНИЦИАТИВЫ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Одна из важных ролей в процессе социальной работы и решении проблем, связанных с семьей, принадлежит организациям гражданского общества. В современных условиях общественные организации оказывают услуги, сходные по своей сути с услугами государственных служб, дополняя и индивидуализируя их. Общественные организации, в отличие от последних, способны более гибко и оперативно реагировать на потребности общества, успешно разрабатывать и внедрять новые социальные технологии [15].

По мнению отечественных исследователей, некоммерческие общественные организации, активно участвующие в предоставлении социальной поддержки, вносят большой вклад в решение ключевых проблем семей. Вложения в НКО они расценивают как окупаемые социальные инвестиции, но пока доля сектора НКО в ВВП России составляет всего лишь 0,9%, тогда как в развитых западных странах этот показатель доходит до 6,5%. Одновременно с этим доля социально ориентированных НКО (СО НКО) от их общего числа также невелика (в РФ — 13,5%, в западных странах — порядка 60–70%) [16, с. 55]. Некоммерческие организации, занимающиеся проблемами семьи, являются социально ориентированными. Их деятельность в России регулируется Федеральным законом от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»³

Для сбора информации о количестве НКО, занимающихся проблемами семей, можно, как предполагают некоторые авторы [16, с. 56], использовать данные информационного портала Министерст-

ва юстиции РФ⁴ — органа, на который возложены функции регистрации НКО и ведения их реестра. Однако, по нашему мнению, более точное количество НКО можно получить из «Реестра социально ориентированных некоммерческих организаций»⁵, составленного по поручению президента РФ в апреле 2020 г. (обновление базы произошло в мае 2021 г.). Реестр был создан для отделения СО НКО от псевдоорганизаций, регистрируемых с целью получения грантов, а также для того, чтобы отсеять НКО, попавшие в базу «только потому, что больше поместить их было некуда» (например, адвокатские бюро, спортивные клубы и государственные корпорации)⁶.

Согласно данным Реестра⁷ по состоянию на 2021 г., зарегистрировано 27 128 социально ориентированных НКО. При этом организаций, деятельность которых напрямую связана с решением различных проблем российской семьи, всего 1%. В масштабе страны это незначительное количество. При этом наблюдается неравномерное распределение СО НКО по стране. Так, лидером по количеству организаций является Москва (27). За ней с большим отрывом следует Санкт-Петербург (7). Следом идут другие крупные города страны: Пермь (6), Омск (6), Екатеринбург (5), Пенза (5), Уфа (5), Иркутск (5), Казань (4), Новосибирск (4) и др. Здесь необходимо сделать уточнение: при сборе статистических данных можно подсчитывать не только количество НКО, прицельно занимающихся проблемами семьи, но общее количество НКО, работающих по проблемам семьи и детей, так как эти категории зачастую сложно отделимы друг от друга. Так, по данным ВЦИОМ, «семья и дети находятся вверху списка жизненных целей (на втором месте после материального благополучия) и мужчин, и женщин»⁸. Но даже в этом случае число таких СО НКО будет составлять около 3,2% от общего количества.

⁴ О деятельности некоммерческих организаций. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.

⁵ Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций. 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/reestr_socialno_orientirovannyh_nekommercheskih_organizacij.html.

⁶ Незачет по НКО: чем плох реестр социально ориентированных организаций. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/17/06/2020/5ee8ce139a79479edce77585>.

⁷ Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/reestr_socialno_orientirovannyh_nekommercheskih_organizacij.html.

⁸ ВЦИОМ. Семейные ценности Россиян. 2005. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semeynye-cennosti-rossiyan>.

³ Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». URL: <https://rg.ru/2010/04/07/nko-dok.html>.

Мы сравнили полученные результаты с расчетами других исследователей. Авторы, использовавшие данные Министерства юстиции, пришли к похожим выводам: они заключили, что число зарегистрированных НКО, работающих с семьями и детьми, не соответствует реальным потребностям общества [16, с. 56].

Анализ контента сайтов интересующих нас СО НКО (разделов «О нас», «Цель работы», «Направления деятельности», «Наши проекты») позволил выявить основные направления их деятельности в отношении семьи:

- Поддержка многодетных семей.
- Помощь семьям, воспитывающим детей-инвалидов.
- Содействие молодой семье.
- Профилактика сиротства, работа с детьми-сиротами и потенциальными родителями.
- Программы помощи семьям, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях (под последними, как правило, понимаются насилие, депрессии, алкогольная или наркотическая зависимость и др.).
- Защита материнства и детства.
- Работа с «особенными» детьми (имеются в виду дети с различными заболеваниями, например с аутизмом).
- Предоставление психологической поддержки (снятие стресса и общей напряженности в семье, гармонизация детско-родительских отношений).
- Пропаганда здорового образа жизни, просветительская деятельность.

Подавляющее большинство СО НКО, работающих с семьями, так или иначе работают с детьми. Как правило, деятельность СО НКО направлена на типовые социальные проблемы российских семей, — они дополняют работу различных государственных органов. Однако встречаются и эксклюзивные направления деятельности. Например, работа «Общественного комитета «Колыбель» направлена, в том числе, на помощь матерям и младенцам, выпавшим по тем или иным причинам из государственной системы социальной защиты и здравоохранения (например, из-за отсутствия регистрации по месту жительства, документов, удостоверяющих личность, официального трудоустройства или других непредвиденных обстоятельств)⁹. Анализ направлений деятельности СО НКО показал, что поддержка оказывается не только социально неблагополучным семьям, но и благополучным, которые также мо-

гут переживать кризисные ситуации, требующие консультации квалифицированных специалистов.

Кроме того, важным направлением деятельности многих СО НКО являются инициативы, связанные с решением проблемы трансформации института семьи и семейных ценностей в современном российском обществе. В рамках различных программ СО НКО предлагается поднимать престиж материнства и значимость семейных ценностей, оказывать поддержку институту семьи, возрождать традиционные семейные ценности, заниматься профилактикой аборт, создавать и поддерживать традиции семьи, укреплять ценность ответственного отцовства и др. Арсенал применяемых инструментов довольно широкий: это создание социально ориентированных видеороликов, популяризирующих семейные ценности и важность семейных традиций, проведение фестивалей и праздников, работа в группах и др. Таким образом, деятельность социально ориентированных НКО по вопросам семьи вносит большой вклад в укрепление ценностной основы российского общества.

Одновременно с этим следует отметить ряд проблем, с которыми сегодня сталкиваются некоммерческие организации. Их представители в качестве основных барьеров указывают финансовые трудности, сложности во взаимодействии с органами государственной власти, законодательные преграды, недоверие граждан таким организациям. Кроме того, СО НКО нередко сталкиваются с проблемой монополии коммерческих фирм, аффилированных с местными властями, отказом в доступе к персональным данным граждан — получателей социальных услуг, слишком низкими тарифами на социальные услуги в регионах и др.¹⁰ В то же время заинтересованность органов государственной власти в работе СО НКО, понимание высокой значимости этих организаций для общества дает надежду на разрешение хотя бы части проблем в будущем. Примером такой работы является проведенный мониторинг «ситуации с доступом СО НКО на рынок услуг...» и разработка механизмов поддержки таких организаций (более подробная информация о мерах поддержки НКО содержится в специальном докладе Общественной палаты РФ¹¹).

¹⁰ Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере (Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации). Москва: «Современные информационные системы»; 2019. URL: https://opuo.ru/wp-content/uploads/2020/02/doklad_uchastie_NKO_socuslugi05112019.pdf.

¹¹ Там же.

⁹ URL: <https://kolybelivanovo.ru/o-nas/>.

ВЫВОДЫ

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что в зарубежном и российском научном дискурсах не сложилось консенсуса относительно оценки взаимоотношений семьи и гражданского общества. Тем не менее можно выделить подходы, описывающие их связь: 1) семья как предпосылка появления гражданского общества; 2) семья как посредник между индивидуальным и коллективным; 3) семья как институт гражданского общества; 4) семья как общность, отличная от гражданского общества. При этом необходимо учитывать, что на восприятие отношений этих двух объектов может оказывать влияние ценностно-идеологическая нагрузка. В действительности граница между семьей и гражданским обществом очень размыта, поэтому их отношения предлагается расценивать не в русле противостояния или поглощения, а как более сложную и взаимопроникающую связь.

По нашим оценкам, в масштабах страны организаций, занимающихся проблемами семьи, не так много. Как правило, работа СО НКО направлена на

типовые социальные проблемы семьи, которыми занимаются различные государственные органы. Однако СО НКО способны оказывать помощь более гибко и прицельно. В некоторых случаях они занимаются проблемами граждан, оказавшихся «за бортом» государственной системы социальной защиты. Для государства значимость таких организаций состоит не только в разделении с ними бремени социальных обязательств, но и в том, что они способствуют укреплению семьи и семейных ценностей, которые, наряду с патриотизмом, справедливостью, трудом, духовностью и др. составляют ценностную основу общества. Таким образом, имеет смысл прикладывать усилия для создания благоприятных условий развития некоммерческого сектора, занимающегося проблемами семьи, формировать более четкие механизмы взаимодействия органов власти и НКО, повышать степень информированности общества о деятельности НКО, учитывать мнения представителей НКО и экспертов относительно проблемных моментов и зон роста данного сектора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гурджирян М.В. Кризис семьи в современной России и пути его преодоления. *Общество: философия, история, культура*. 2017;(1):52–62.
2. Булгакова С.А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе. *Инновационная наука*. 2016;(5):215–217.
3. Ячменева М.В. Влияние социальных медиа на формирование семейных и гражданских ценностей молодежи в современной России: опыт социологического исследования. *Управление устойчивым развитием*. 2019;(2):83–88.
4. Вишневский Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области). *Образование и наука*. 2018;(5):125–141. DOI: 10.17853/1994–5639–2018–5–125–141
5. Eberly D.E. The meaning, origins and applications of civil society. In: *The essential civil society reader: The classic essays*. Oxford: Rowman & Littlefield; 2000.
6. Carter S.L *Civility: Manners, morals, and the etiquette of democracy*. New York: Harper Perennial; 1999.
7. Power S., Muddiman E., Moles K., Taylor C. Civil society: Bringing the family back in. *Journal of Civil Society*. 2018;(3):193–206. DOI: 10.1080/17448689.2018.1498170
8. Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An enquiry into a category of bourgeois society. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology Press; 1989.
9. Walzer M. *Equality and civil society*. In *Alternative conceptions of civil society*. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2002.
10. Power S. Markets and misogyny: educational research on educational choice. *British Journal of Educational Studies*. 2006;54(2):175–188. DOI: 10.1111/j.1467–8527.2006.00340.x
11. Доманов В.Г. Исторические формы существования гражданского общества. *Философия права*. 2008;6(31):64–68.
12. Усова Д.О. Развитие гражданского общества и ценностных ориентиров семьи. *Социально-экономические науки и гуманитарные исследования*. 2014;(2):155–158.
13. Каинов А.С. Структура гражданского общества. *Юридическая наука*. 2015;(4):9–13.
14. Eto M. Reframing civil society from gender perspectives: A model of a multi-layered seamless world. *Journal of Civil Society*. 2012;8(2):101–121.

15. Куприянова Т.А. Социальная работа и гражданское общество. Коллективная монография. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2008;6(2):210–214.
16. Григорьев С.И., Катаева В.И., Фомичева Т.В. Инновационные практики социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) по делам семьи и детей в России. *Уровень жизни населения регионов России*. 2018;(1):54–59.

REFERENCES

1. Gurdzhiryan M.V. The family crisis in modern Russia and ways to overcome it. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2017;(1):52–62. (In Russ.).
2. Bulgakova S.A. The crisis of the family and traditional foundations in modern society. *Innovatsionnaya nauka*. 2016;(5):215–217. (In Russ.).
3. Yachmeneva M.V. The influence of social media on the formation of family and civic values of young people in modern Russia: the experience of sociological research. *Upravlenie ustoychivym razvitiem*. 2019;(2):83–88. (In Russ.).
4. Vishnevskii Yu.R., Yachmeneva M.V. The attitude of student youth to family values (on the example of the Sverdlovsk region). *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018;(5):125–141. (In Russ.). DOI: 10.17853/1994–5639–2018–5–125–141
5. Eberly D.E. *The meaning, origins and applications of civil society*. In: The essential civil society reader: The classic essays. Oxford: Rowman & Littlefield; 2000:3–29.
6. Carter S.L. *Civility: Manners, morals, and the etiquette of democracy*. New York: Harper Perennial; 1999.
7. Power S., Muddiman E., Moles K., Taylor C. Civil society: Bringing the family back in. *Journal of Civil Society*. 2018;(3):193–206. DOI: 10.1080/17448689.2018.1498170
8. Habermas J. *The structural transformation of the public sphere: An enquiry into a category of bourgeois society*. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology Press; 1989.
9. Walzer M. *Equality and civil society*. In: Alternative conceptions of civil society. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2002:34–49.
10. Power S. Markets and misogyny: educational research on educational choice. *British Journal of Educational Studies*. 2006;54(2):175–188. DOI: 10.1111/j.1467–8527.2006.00340.x
11. Domanov V.G. Historical forms of civil society existence. *Filosofiya prava*. 2008;6(31):64–68. (In Russ.).
12. Usova D.O. Development of civil society and family values. *Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya*. 2014;(2):155–158. (In Russ.).
13. Kainov A.S. The structure of civil society. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2015;(4):9–13. (In Russ.).
14. Eto M. Reframing civil society from gender perspectives: A model of a multi-layered seamless world. *Journal of Civil Society*. 2012;8(2):101–121.
15. Kupriyanova T.A. Social work and civil society. Collective monograph. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2008;6(2):210–214. (In Russ.).
16. Grigor'ev S.I., Kataeva V.I., Fomicheva T.V. Innovative practices of socially oriented non-profit organizations (SONPO) for family and children's affairs in Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2018;(1):54–59. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья Михайловна Ковба — кандидат политических наук, научный сотрудник отдела философии, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия
daria_kovba@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Daria M. Kovba — Candidate of Political Sciences, Researcher Fellow, Department of Philosophy, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia
daria_kovba@mail.ru

Статья поступила 22.09.2021; принята к публикации 15.10.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 22.09.2021; accepted for publication on 15.10.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.